АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (19)

2017

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)

И. Бальдауф – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук (Симферополь, Россия)

П. Георгиев – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков – доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

А. Тюрк – PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Б.Л. Хамидуллин – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Издательство «Фэн»

Казань, Татарстан

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

<i>Никитин В.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i> На стыке двух тысячелетий (Марийской археологической экспедиции 60 лет).....	8
<i>Житенев В.С. (Москва, Россия).</i> Новое свидетельство использования серпентинитового сырья в Каповой пещере (Южный Урал).....	18
<i>Bugrov D.G., Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation).</i> Antler Sleeves from the Neolithic Lake-Dwelling Sites of Switzerland (the “Swiss Collection” of the National Museum of Tatarstan Republic, Kazan).....	26
<i>Выборнов А.А. (Самара, Россия).</i> Спорные вопросы изучения раннего неолита Марийского Поволжья	38
<i>Чижевский А.А., Шипилов А.В. (Казань, Россия), Капленко Н.М. (Н.Челны, Россия).</i> Итоги исследования Каентубинской Островной стоянки в 2004 году	50
<i>Королев А.И., Шалапинин А.А. (Самара, Россия).</i> Поселение Лебяжинка VI – памятник эпохи энеолита в лесостепном Поволжье.....	71
<i>Патрушев В.С. (Казань, Россия).</i> «Текстильная» керамика Марийского Поволжья (по материалам раскопок поселений эпохи бронзы).....	92
<i>Савельев Н.С. (Уфа, Россия).</i> О южной границе лесных и лесостепных культур на Урале в I тысячелетии до н.э.....	114
<i>Иванов В.А. (Уфа, Россия).</i> Памятники эпохи раннего железного века - средневековья Южного Предуралья: источниковедческий контекст (лес и лесостепь).....	130
<i>Лукпанова Я.А. (Уральск, Казахстан).</i> Реконструкция женского костюма из элитного погребения Таксай-1: взгляд археолога.....	145
<i>Алтынбеков К., Досаева Д.К. (Астана, Казахстан).</i> Опыт реконструкции «археологического» костюма.....	157
<i>Голдина Р.Д., Бернц В.А. (Ижевск, Россия).</i> Хронология мужских погребений III–V вв. Тарасовского могильника. Часть II	172
<i>Вихляев В.И. (Саранск, Россия).</i> Могильники мордвы III–V вв. и проблема единства древней культуры ...	205

<i>Красноперов А.А., Черных Е.М. (Ижевск, Россия).</i>	
Женский головной убор из Дубровского могильника IV–V вв. н. э.	216
<i>Голдина Е.В., Черных Е.М. (Ижевск, Россия).</i>	
Бусы Дубровского могильника IV–V вв. в Среднем Прикамье: классификация и использование	238
<i>Останина Т.И. (Ижевск, Россия).</i>	
Наборные пояса из Куземаевского клада VII века	257
<i>Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия).</i>	
Работы Марийской археологической экспедиции по изучению средневековых древностей Поветлужья	272
<i>Белавин А.М., Крыласова Н.Б. (Пермь, Россия).</i>	
Древнерусские материалы в Пермском Предуралье X–XI вв.	284
<i>Акилбаев А.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i>	
Смена инвентаря в погребениях середины XI–XIII веков могильников Нижнего Поветлужья	298
<i>Михеев А.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i>	
К методике определения границ территории объектов археологического наследия (на опыте работы МарАЭ)	311
<i>Кузьминых С.В. (Москва, Россия),</i>	
Марийская археологическая экспедиция: люди и судьбы	327

Критика и библиография

<i>Ставицкий В.В. (Пенза, Россия).</i>	
Рецензия на монографию: Мордовские племена накануне великого переселения народов (Усть-Узинский могильник III–IV Вв.): монография / В.В. Гришаков, С.Д. Давыдов, О.В. Седышев, А.Н. Сомкина; Мордов.гос. пед. ин-т. . Саранск, 2016. 195 с.	339

Хроника

<i>Чижевский А.А. (Казань, Россия), Кузьминых С.В. (Москва, Россия).</i>	
Научная конференция «Ананьинский мир: культурное пространство, связи, традиции и новации»	347
<i>Никитина Т.Б., Никитин В.В. (Йошкар-Ола, Россия).</i>	
О работе межрегиональной научной конференции «Проблемы сохранения и популяризации археологического наследия»	357
Список сокращений	360
Правила для авторов	363

CONTENTS

Researches and Publications

<i>Nikitin V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> On the Turn of Two Millennia (60 Years of the Mari Archaeological Expedition)	8
<i>Zhitenev V.S. (Moscow, Russian Federation).</i> New Evidence of Serpentine Raw Material Exploitation in the Kapova Cave (The Southern Urals)	18
<i>Bugrov D.G., Galimova M.Sh. (Kazan, Russian Federation).</i> Antler Sleeves from the Neolithic Lake-Dwelling Sites of Switzerland (the "Swiss Collection" of the National Museum of Tatarstan Republic, Kazan).	26
<i>Vybornov A.A. (Samara, Russian Federation).</i> Controversial Questions of the Early Neolithic Studies in the Mari Volga Region.....	38
<i>Chizhevsky A.A., Shipilov A.V. (Kazan, Russian Federation), Kaplenko N.M. (N. Chelny, Russian Federation).</i> Study Results on Kaen-Tube Island Site in 2004	50
<i>Korolyov A.I., Shalapinin A.A. (Samara, Russian Federation).</i> Lebyazhinka VI Settlement: Eneolithic Site in the Forest-Steppe Volga Region	71
<i>Patrushev V.S. (Kazan, Russian Federation).</i> "Textile" Ceramics of Mari Volga (by the Materials of Excavations on the Bronze Age Settlements)	92
<i>Savelev N.S. (Ufa, Russian Federation).</i> On the Southern Border of the Forest and Forest-Steppe Cultures in the Urals in the I st Millennium BC	114
<i>Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation).</i> Early Iron Age and Medieval Sites in the Southern Ural Region: Context of Sources (Forest and Forest-Steppe).....	130
<i>Lukpanova Ya.A. (Ural'sk, Kazakhstan).</i> Reconstruction of Female Costume From the Elite Burial Ground Taksay-I: a View of the Archaeologist	145
<i>Altynbekov K., Dosayeva D. (Astana, Kazakhstan).</i> Experience of a Reconstruction of "Archaeological" Costume.....	157
<i>Goldina R.D., Bernts V.A. (Izhevsk, Russian Federation).</i> Chronology of 3 rd –5 th Centuries Male Graves from the Tarasovo Burial Ground.....	172
<i>Vikhlijaev V.I. (Saransk, Russian Federation).</i> Mordovian Cemeteries of 3 rd –5 th Centuries and the Unity of Their Early Culture.....	205

<i>Krasnopeorov A.A., Chernykh E.M. (Izhevsk, Russian Federation).</i>	
Female Headdress from Dubrovskiy Burial Ground of 4 th –5 th Centuries	216
<i>Goldina E.V., Chernykh E.M. (Izhevsk, Russian Federation).</i>	
Beads of the Dubrovskiy Burial Ground (4 th –5 th Centuries A.D.)	
in the Middle Kama Region: Classification and Use.....	238
<i>Ostanina T.I. (Izhevsk, Russian Federation).</i>	
The Seventh Century Composite Belts from Kuzebaev Hoard	257
<i>Nikitina T.B. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i>	
Progress of Mari Archaeological Expedition in Study	
of Medieval Antiquities of Vetluga Region	272
<i>Belavin A.M., Krylasova N.B. (Perm, Russian Federation).</i>	
Ancient Russian Materials in the Perm Cis-Urals	
During the 10 th –11 th Centuries	284
<i>Akilbaev A.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i>	
Change of Grave Goods in the Middle 11 th –13 th Centuries	
in the Burial Grounds in the Lower Vetluga Area	298
<i>Mikheev A.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i>	
Delineating Sites of Archaeological Heritage: Methodology Based	
on Endeavours of the Mari Archaeological Expedition	311
<i>Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation).</i>	
Mari Archaeological Expedition: People and Destinies	327

Critics and Bibliography

<i>Stavitsky V.V. (Penza, Russian Federation).</i>	
Review of the Monograph: Mordvinia's Tribes on the Eve of the Great	
Migration (Ust-Uzinsky Burial 3 rd –4 th Cent.): Monograph / V.V. Grishakov,	
S.D. Davidov, O.V. Syedyshev, A.N. Somkina. Saransk, 2016. 195 P.	339

Chronicle

<i>Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation),</i>	
<i>Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation).</i>	
Scientific Conference 'Ananyino World: Cultural Space, Connections,	
Traditions and Innovations'	347
<i>Nikitina T.B., Nikitin V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i>	
On Proceedings of the Inter-Regional Scientific Conference	
on Conservation and Popularization of Archaeological Heritage	357
List of Abbreviations.....	360
Submissions	363

УДК 930

**«ТЕКСТИЛЬНАЯ» КЕРАМИКА МАРИЙСКОГО ПОВОЛЖЬЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК ПОСЕЛЕНИЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ)**

© 2017 г. В.С. Патрушев

Представлены результаты исследований «текстильной» керамики Марийского Поволжья эпохи бронзы. По мнению автора, «текстильная» керамика является основным этнокультурным признаком финноязычной общности эпохи бронзы и раннего железа в лесной зоне Восточной Европы. В Марийском крае такая посуда выявлена на 33 памятниках, датированных XIV–VIII вв. до н.э. Для характеристики посуды с «текстильными» отпечатками выбраны три эталонных памятника с наиболее многочисленными керамическими комплексами – 4 Кокшайское поселение, поселение Сосновая Грива и Ахмыловское поселение. Все комплексы близки между собой: преобладают тонкостенные сосуды с примесью песка, с открытым или реже закрытым горлом и плавным переходом в тулово; прямым или округлым краем венчика, с преобладанием ниточных хаотичных отпечатков, рябчатых дуговидных и в виде «дождя» или их сочетаний; наиболее характерны узоры из неправильных или круглых ямок, расположенных горизонтальными рядами. Комплексы «текстильной» керамики Марийского Поволжья в целом близки керамическим комплексам памятников лесного Поволжья от устья р. Камы до озера Плещеево в Ярославской области.

Ключевые слова: археология, Среднее Поволжье, Марийский край, эпоха бронзы, «текстильная» керамика, ареал, этнокультурный признак.

Керамика обладает своеобразным этнокультурным обликом. «Текстильная» керамика является основным этнокультурным признаком финноязычной общности эпохи бронзы и раннего железа на огромной территории от Восточной Швеции до Поволжья (Патрушев, 1989, с. 22).

На территории Марийского Поволжья открыт 31 памятник эпохи развитой бронзы с «текстильной» керамикой (рис. 1). В восточных областях Марийского края находятся Сеньдинская, Ерумбальская, Чедро-яльская, Алексеевская стоянки (Соловьев, 1988; Халиков, 1960, с. 145; 1980, Карта 4, № 101, 105). Значительная группа памятников обнаружена на левобережье р. Волги в междуречье рек Илеть и Малая Кокшага:

стоянка «Городище» (Халиков, 1960, с. 145), Мари-Луговская I и II стоянки (Халиков, 1960, с. 146–148), Чувашотарские стоянка и IV поселение, стоянки Шелангуш III и XV, Ясачное III поселение (Соловьев, 2000, с. 138–141), Троярская VII стоянка (Никитин, Старостин, 1978, с. 53, № 154; с. 56, 57, № 167; с. 88, № 269; Халиков, 1960, с. 45–48). В устьевой части, в левобережье р. Большая Кокшага, располагаются Кокшайские стоянки и поселение (Архипов, Патрушев, 1976, с. 46; Никитин, Патрушев, 1982, с. 74, № 241; Патрушев, 1978, с. 90–93; 1987, с. 19, 29–33; Рокин, Патрушев, Соловьев, 1976, с. 300–301; Халиков, 1980, с. 15, табл. 4, 3).

В правобережье р. Большой Кокшаги находятся II и VI Кокшамарские

стоянки (Никитин, Патрушев, 1982, с. 68; Соловьев, 2000, с. 141–143), Поселение База Отдыха 2 (Патрушев, Отчет-1996; 1999; 2000; 2001; Патрушев, Павлова, 1997), датированное XIV в до н.э. (Лавенто, Патрушев, 2015, табл. 1) и поселение Сосновая грива, давшее хороший комплекс «текстильной» керамики. Памятник открыт разведочным отрядом Марийской археологической экспедиции в 1980 г. и исследовался в 1982 г. Б.С. Соловьевым (1984, с. 67–84; 2000, с. 143–145), в 1984 и 1986 г. В.С. Патрушевым (1986, с. 150; 1985; 1987; 1989, с. 27). Поблизости располагается 3 поселение Сосновая Грива (Lavento, Patrushev, 1996). Западнее расположено Уржумкинское II поселение (Соловьев, 1988).

В северо-западных районах Республики Марий Эл в верховьях рек Большой Кокшаги, Большого Кундыша и Рутки выявлены семь памятников эпохи бронзы с «текстильной» керамикой; стоянки Витьюмская, II Шущерская, Широкундышская, Старое жилище I и II, Мазарское местонахождение (Никитин, Старостин, 1978, с. 37, 40; Соловьев Б.С., 1988). В устье реки Рутки находились VII Руткинское поселение и Поселение Мольбище (Козьмодемьянское) (Никитин, Патрушев, 1982, с. 33, № 90; Патрушев, 1986; Соловьев, 2000, с. 147–149), а западнее – Ахмыловское поселение, исследованное при раскопках Старшего Ахмыловского могильника (Патрушев, 1989, с. 27; Патрушев, Халиков, 1982, с. 4 и след.; Халиков, 1969, с. 319; 1980).

На правом берегу р. Волги открыто местонахождение «Волна» (Халиков, 1969, с. 106), а в марийском левобережье Волги выше устья р. Ветлуги рас-

полагаются Сутырское II поселение (Никитин, Старостин, 1978, с. 19) и стоянка Красный выселок (Никитин, Патрушев, 1982, с. 26).

Памятники с «текстильной» керамикой на территории Марийского Поволжья относятся к эпохе финальной бронзы – XIV – VIII вв. до н.э. (Лавенто, Патрушев, 2015, табл. 1, с. 160; Соловьев, 1984, с. 76; Халиков, 1969, рис. 55).

Характеристика всех указанных поселений и объектов дана в отмеченных публикациях. В связи с ограниченным объемом работы автор предлагает познакомиться только с «текстильной» керамикой трех эталонных памятников эпохи бронзы – Ахмыловского (рис. 2), 4 Кокшайского (рис. 3, 4), Сосновогровского (рис. 5) поселений.

4 Кокшайское поселение, давшее многочисленный комплекс «текстильной» керамики, располагается на западной окраине пос. Кокшайск Заводского района г. Йошкар-Олы на возвышенности левого берега старицы р. Большая Кокшага, левого притока р. Волги, известного под названием Круглое озеро (рис. 3). Открыто автором в 1974 г. и исследовалось в 1975 г. В двух раскопах общей площадью 536 кв. м. открыты два жилища (рис. 4). Культурный слой мощностью 18–42 см в виде коричневатой-серой супеси. Среди многочисленных фрагментов керамики значительная часть (27,2%) ниже горла содержат «текстильные» отпечатки. Гладкостенная керамика обладает в основном признаками посуды атабаевского облика и более поздней посуды (рис. 6), а также содержит многие черты «текстильной» керамики (Патрушев, 1978, с. 138).

Рис. 1. Карта памятников эпохи бронзы с приказанской и «текстильной» керамикой. Республика Татарстан: 1 – Гроханьское поселение, 2 – Сорочьегорское селище 1, 3 – Березовогривская стоянка II, 4 – «Степное озеро», стоянка II, 5 – стоянка «Бессоновская пристань», 6 – Именьковское поселение, 7 – Макаровская стоянка, 8 – Атабаевская стоянка VI, 9 – Атабаевская стоянка V, 10 – Казанка I и II, городища, 11 – Нариманское поселение, 12 – Пустоморквашинское поселение, 13 – Макарьевское поселение, 14 – Медведковское поселение, 15 – Состринская (Гаврилковская) стоянка, 16 – Каинкинское местонахождение, 17 – Исаковская стоянка I, 18 – Свияжская стоянка, 19 – Обсерваторская стоянка IV, 20 – Казанская стоянка, 21 – Кузембетьевская стоянка I, 22 – Займищенская стоянка I, 23 – Займищенская стоянка IIIa, 24 – Займищенская стоянка IV, 25 – Обсерваторская стоянка II, 26 – Сумская стоянка I, 27 – Атлашкинская стоянка, 28 – Бикнарятская стоянка.

Республика Марий Эл: 29 – Сеньдинская стоянка, 30 – Ерумбальская стоянка, 31 – Чодраяльская стоянка, 32 – Алексеевская стоянка, 33 – «Городище» стоянка, 34 – Мари-Луговская I стоянка, 35 – Мари-Луговская II стоянка, 36 – Чувашотарское IV поселение, 37 – Чувашотарское поселение, 38 – Шелангуш XV, 39 – Шелангуш III, 40 – Троярская VII стоянка, 41 – Кокшайское поселение, 42 – Кокшайское 4 поселение, 43 – Сосновая Грива и Сосновая Грива 3, 44 – Кокшамарская VI стоянка, 45 – Кокшамарская II стоянка, 46 – Уржумкинское II поселение, 47 – Витьюмская стоянка, 48 – Мазарское местонахождение, 49 – Шушерская II стоянка, 50 – Широкундышская стоянка, 51 – Старое жило I, 52 – Старое жило II, 53 – Руткинское VII поселение, 54 – Ахмыловское поселение, 55 – «Волна» местонахождение, 56 – Сутырское II селище, 57 – «Красный выселок» II.

Чувашская Республика: 58 – Яндашевская стоянка.

Кировская область: 59 – Ошманурское местонахождение.

Fig. 1. Mapping Bronze Age sites with Prikazanskaya and 'textile' ceramics.

Tatarstan Republic: 1 – Grokhan' settlement, 2 – Sorochyi Gory I settlement, 3 – Beriozovaya Griva II station, 4 – Stepnoye Ozero II station, 5 – Bessonovskaya Pristan' station, 6 – Imenkovo settlement, 7 – Makarovka station, 8 – Atabayev VI station, 9 – Atabayev V station, 10 – Kazanka I and II hill-forts, 11 – Nariman settlement, 12 – Pustye Morkvashi settlement, 13 – Makarievskoye settlement, 14 – Mevedkovo settlement, 15 – Sostrino (Gavrilkovo) station, 16 – Kainki site, 17 – Isakovo I station, 18 – Sviyazhsk station, 19 – Observatoria IV station, 20 – Kazan station, 21 – Kuzembetievo I station, 22 – Zaimische I station, 23 – Zaimische IIIa station, 24 – Zaimische IV station, 25 – Observatoria II station, 26 – Sumka I station, 27 – Atlashkino station, 28 – Biknarat station.

Mari El Republic: 29 – Sendino station, 30 – Erumbal station, 31 – Chodrayal station, 32 – Alekseevo station, 33 – Gorodische station, 34 – Mari-Lugovoye I station, 35 – Mari-Lugovoye II station, 36 – Chuvash Otary IV settlement, 37 – Chuvash Otary settlement, 38 – Shelangush XV settlement, 39 – Shelangush III settlement, 40 – Troyar VII station, 41 – Kokshaysk settlement, 42 – Kokshaysk 4 settlement, 43 – Sosnovaya Griva and Sosnovaya Griva 3 settlements, 44 – Kokshamary VI station, 45 – Kokshamary II station, 46 – Urzhumka II settlement, 47 – Vitium station, 48 – Mazary site, 49 – Shushery II station, 50 – Shirokundysh station, 51 – Staroye Zhilo I site, 52 – Staroye Zhilo II site, 53 – Rutka VII settlement, 54 – Akhmylovskoye settlement, 55 – Volna site, 56 – Sutyiri II settlement, 57 – Krasnyi Vyselok II site.

Chuvash Republic: 58 – Yandashevo station.

Kirov Oblast: 59 – Oshmanur site.

Рис. 2. Вид с самолета (с ЗЮЗ) на Ахмыловское поселение (в ходе раскопок Ахмыловского археологического комплекса в 1969 г.).

Fig. 2. View from aircraft (West-South-West) on Akhmylovo settlement (during the dig on Akhmylovo archaeological complex in 1969)

Из памятников эпохи бронзы Марийского Поволжья комплексы 4 Кокшайского поселения наиболее многочисленны (358 экз.). Здесь преобладают сосуды с открытым (50%) или закрытым (18,75%) горлом и плавным переходом в тулово; реже с резким переходом в тулово, а также открытые или закрытые чаши, с прямым (50%), округлым (25%), реже со скошенным и утонченным краем венчика, а также нередко орнаментированным (31,25%; Патрушев, 1989, приложения I, 3; рис. 16). Сосуды крупные, тонкостенные, в большинстве случаев с примесью песка (98,82%), с преобладанием ниточных хаотичных отпечатков (51,82%), рябчатых дуговидных (12,04%), в виде «дождя» (11,76%) или их сочетаний (табл. 1). На фрагментах в основном встречены вместе ниточные хаотичные отпечатки с горизонтальными рядами неправильных (57) или круглых ямок (29), а также рябчатые дуговидные отпечатки с неправильными (16) и круглыми (5) ямками. Остальные сочетания единичны. По сочетанию ниточных и рябчатых отпечатков комплекс 4 Кокшайского поселения близок к другим

поселениям Марийского края, а также комплексам других областей лесного Поволжья (табл. 2). В орнаментации наиболее характерны узоры из неправильных (64,45%) или круглых (26,5%) ямок, расположенных горизонтальными рядами; редки треугольные вдавления (3,01%) и др. (табл. 1).

Поселение Сосновая Грива занимает северную часть мыса Сосновая грива высотой 8–12 м между коренным правым берегом р. Большая Кокшага и оврагом (Патрушев, 1986, рис. 1, 2). В 500 м к юго-востоку от него находится дачный комплекс «Волга» пос. Кокшайск. Площадка поселения хорошо задернована и покрыта редкими деревьями, кустарником. Культурный слой мощностью 25–60 см представлен коричневатым гумированным песком с зольными и углистыми включениями. Раскопками открыты остатки прямоугольного жилища (7 × 12 м) наземного типа со столбовой конструкцией стен, вытянутых с северо-запада на юго-восток с очагами и хозяйственными ямами на земляном полу (Соловьев, 1984, с. 68–71; 2000, с. 143–145), близкие к жилищам расположенного рядом

Рис. 3. План 4 Кокшайского поселения:

а – жилищные впадины поселения волосовской культуры;
б – раскоп 1974 г на жилищной впадине волосовской культуры;
в – границы раскопа 1975 г;
г – дачные дома; д – границы дачных участков.

Fig. 3. Plan of Kokshaysk 4 settlement:

а – dwelling depressions on the Volosovo culture settlement; б – dig of 1974 on a dwelling depression of the Volosovo settlement; в – boundaries of 1975 dig; г – urban summer houses; д – boundaries of summer estates.

поселения Сосновая Грива 3 (рис. 5). Керамика атабаевского облика ближайшие аналогии находит в гладкостенной посуде типа 4 Кокшайского поселения. Значительная часть керамики (21,7 %) имеет «текстильные» отпечатки.

Поселение Сосновая Грива датировано XII–XI вв. до н.э. (Патрушев, 1987, с. 7). Такая датировка подтвердилась при датировке по нагару на фрагменте «текстильной» керамики по методу АМС (Лавенто, Патрушев, 2015, табл. 1).

На поселении Сосновая Грива автором за два года исследований обнаружено 212 фрагментов «текстильной» керамики (Патрушев, 1989, прил. 1, 3). Посуда с примесью песка (99,52%), очень редко с примесью толченых раковин (0,48%). Преобладающая форма сосудов – с закрытым и прямым горлом и плавным переходом в тулово (87,09%), или реже с открытым горлом и таким же переходом (6,45%). Встречены также закрытые

чаши (2,22%). В прослеженных случаях посуда с округлым дном. Венчики имеют округлый край (44,44%), плоский срез (22,22%), приостренную форму (22,22%) или наплыв с внешней (3,3%), внутренней (3,7%) или с обеих сторон. Сосуды, как правило, тонкостенные (5–6 мм).

Довольно высок процент (48,9%) ниточных отпечатков на сосудах при господстве хаотичных (44,23%; табл. 1). Также много сочетаний ниточных хаотичных с рябчатыми отпечатками в виде «дождя» (12%). Среди только рябчатых встречаются овальные ячейки (близкие к отпечаткам на сосудах из поселения Ясачное 3 из материалов раскопок Б.С. Соловьева;

Рис. 4. Кокшайское поселение. А – план жилища 1, Б – план жилища 2, В – сечение жилища 1, Г – сечение жилища 2 (1 – контуры жилищ, 2 – столбовые пятна и контуры объектов жилищ, 3 – поздняя яма, 4 – дерн, поддерновая супесь, 5 – коричневатый гумированный песок, 6 – жилищный серовато-коричневый слой, 7 – углисто-золистый слой, 8 – углистый слой, 9 – гумусные включения, 10 – камни, 11 – глина, 12 – материк – желтый песок).

Fig. 4. Kokshaysk settlement. А – plan of dwelling 1, Б – plan of dwelling 2, В – section of dwelling 1, Г – section of dwelling 2 (1 – outline of the dwellings, 2 – pit holes and outlines of dwelling structures, 3 – late pit, 4 – turf, sandy clay under turf, 5 – brownish rubberized sand, 6 – gray-brown layer of the dwelling, 7 – black-band ashy layer, 8 – black-band layer, 9 – humus inclusions, 10 – stones, 11 – clay, 12 – mainland – yellow sand).

рис. 7), имитация веревочных отпечатков и в виде наколов срезанным пучком травы (все по 6,25%).

Значительная часть фрагментов украшена горизонтальными рядами неправильных ямок (60,78%). Реже такие же ямки расположены группами по 3 (1,96%). Меньше таких узоров из круглых ямок (21,42%). Мало узоров из «жемчужин» в сочетании с ямками (3,92%) и зигзагов из оттисков

зубчатого штампа (5,95%) или их сочетаний (табл. 3).

Ахмыловское поселение раскопками изучено полностью. Оно располагалось на живописном берегу Ахмыловского озера на западной окраине бывшей д. Ахмылово Коротнинского сельсовета Горномарийского района Марийской АССР (рис. 2). В настоящее время место памятника входит в зону затопления Чебоксарской ГЭС

Рис. 5. Вид с юга на контуры жилища в раскопе Поселения Сосновая Грива 3. Раскопки Российско-Финской археологической экспедиции в 1993 г. Фото М. Лавенто.

Fig. 5. View of the outline of the dwelling in the dig on Sosnovaya Griva 3 settlement. Russian-Finnish archaeological expedition, 1993. Photo by M. Lavento.

и относится к Килемарскому району Республики Марий Эл. На памятнике открыты остатки двух изолированных наземных жилищ, а также собран значительный керамический материал. По верхним частям восстанавливается форма 50 сосудов (Халиков, 1980, табл. И). Из общего числа фрагментов керамики Ахмыловского поселения 42% имеют «текстильные» отпечатки.

«Текстильная» керамика Ахмыловского поселения (147 экз.) по форме близка сосудам 4 Кокшайской стоянки, а по обработке поверхности и орнаментами – к обоим предыдущим памятникам Марийского края (табл. 1, 3).

Здесь преобладают сосуды с прямыми горлами и плавным переходом в тулово. Мало сосудов с открытым горлом (11%), в том числе с более резким переходом (4,7%). Венчики в основном с округлым краем, реже с прямым срезом и орнаментом по краю. Стенки сосудов довольно тонкие. Господствуют

тая примесь в тесте – песок (96,37%), реже дрсва (довольно крупные кусочки кварцита – 2,8%), слюда (0,67%) или толченая раковина (1,34%).

Поверхность сосудов или содержит ниточные отпечатки (51,75%), обычно хаотичные (46,09% от общего числа ниточных отпечатков), или рябчатые (48,7%), а также их сочетания. Из элементов орнамента количественно первое место занимает неправильная ямка (62,7%), второе – круглая ямка (27,4%). Немного узоров из клиновидных и треугольных вдавлений (3,92%), сочетаний рядов неправильных ямок и косых коротких оттисков зубчатого штампа (3,92%) или дополнительно ряда «жемчужин» (1,96%).

В целом по сумме признаков «текстильной» керамики эталонные комплексы всех поселений близки между собой (табл. 4).

Интерес представляет сравнение комплексов «текстильной» керамики

Рис. 6. Макросъемка «текстильной» керамики.

а – ниточные и рябчатые отпечатки на сосудах: 1 – бороздки (селище Курган, Костромская область), 2 – ниточные хаотичные и рябчатые дуговидные отпечатки (поселение Курган, Республика Татарстан), 3 – «дождь» поверх овальных и дуговидных (Васильсурское городище);

б – ниточные и рябчатые отпечатки на сосудах: 1 – «дождь» из клиновидных отпечатков (Борань, Костромская область), 2 – мелкие ниточные хаотичные и «дождь» из клиновидных вдавлений поверх дуговидных отпечатков (Курган, Республика Татарстан), 3 – клиновидные и ниточные линзевидные хаотичные (Козьмодемьянское поселение).

Fig. 6. Macropicture of 'textile' ceramics.

а – spun and speckled prints on vessels: 1 – grooves (Kurgan unfortified settlement, Kostroma Oblast), 2 – spun chaotic and speckled arcuate prints (Kurgan settlement, Tatarstan Republic), 3 – 'rain' over oval and arcuate prints (Vasilsursk hillfort).

б – Spun and speckled prints on vessels: 1 – 'rain' of cuneiform prints (Boran', Kostroma Oblast), 2 – small spun chaotic prints and 'rain' of cuneiform impressions over arcuate prints (Kurgan, Tatarstan Republic), 3 – cuneiform and spun lentoid chaotic prints (Kozmodemiansk settlement).

памятников эпохи бронзы Марийского Поволжья и других областей.

Всего статистической обработке на ЭВМ подвергнуты 4629 фрагментов «текстильной» керамики эпохи бронзы территории современного Татарстана, Марийского, Нижегородского, Владимирского и Ярославского Поволжья. В целом памятники относятся к эпохе финальной бронзы или к переходному периоду от эпохи бронзы к эпохе раннего железа. Характеристика признаков такой керамики, представленная в процентах (Патрушев, 1989, приложение 3), дает возможность получить полные сведения о комплексах такой керамики каждого эталонного памятника лесного Поволжья. Однако для нас особый интерес представляет их сравнение с комплексами «текстильной» керамики Марийского Поволжья.

Комплексы «текстильной» керамики Марийского Поволжья в целом близки комплексам памятников лесного Поволжья от устья р. Камы до озера Плещеево в Ярославской области (табл. 1–4; рис. 8; Патрушев, 1989, приложение 3). Различия в значительной мере могут быть объяснены влиянием элементов местной керамики, господствующей в конкретных областях. Так, влияние «текстильной» керамики на посуду приказанской культуры (по А.Х. Халикову: 1969; 1980; 1987, с. 139–146) вызвало появление специфической керамики с ниточными или рябчатыми, а также смешанными отпечатками на поверхности сосуда ниже горла и гладкой поверхностью по горлу, украшенной приказанскими узорами, характерными для восточных районов этой культуры (Патрушев, 1989, приложение 1; рис. 16, 19). Подобное явление можно

наблюдать как на керамике из Татарстана, так и Марийского Поволжья, т.е. на всей территории расселения населения атабаевского восточного облика. В указанных районах, за исключением единичных случаев на поселении Сосновая Грива, нет узоров из «жемчужин» (Патрушев, 1989, приложение 3; рис. 18: 18–24). Как известно, такие узоры характерны для поздняяковской культуры (Бадер, Попова, 1987, с. 133). На «текстильной» керамике эпохи бронзы памятников от Нижегородского до Костромского Поволжья, где обитали поздняяковские племена (Бадер, Попова, 1987, карта 24), «жемчужины» как элемент орнамента занимают значительное место (IV Жуковское поселение – 42,81%; Безводнинское поселение – 29,11%; Дикариха – 17,15%, Плещеево III – 14,85% и т.д.; см.: табл. 3; Патрушев, 1989, приложение 3; рис. 16: 18–24, 40–42, 58–64).

Такую же картину показывает сравнение форм сосудов или венчиков. Например, характерный для приказанской культуры «воротничок» у края горла (Халиков, 1980, табл. II) в основном встречается лишь на керамике памятников Республики Татарстан и Марийского Поволжья (Займище III – 16,66%; Ахмыловское поселение – 2,01%; 4 Кокшайское поселение – 6,25%; поселение Сосновая Грива – 1,44%; Патрушев, 1989, с. 32; приложение 2, рис. 16: 18–24, 40–42, 58–64). Только влиянием керамики восточных районов можно объяснить единичные «воротнички» на сосудах Безводнинского поселения (0,48%) и I Великоозерской стоянки (0,45%). На более западных памятниках сосуды с «воротничком» отсутствуют (Патрушев, 1989, приложение 3). Только в

Рис. 7. Сосуд с «текстильными» отпечатками из Поселения Ясачное 3 (раскопки Б.С. Соловьева).

Фото М. Лавенто.

Fig. 7. Vessel with 'textile' prints from Yasachnoye 3 settlement (dig by B.S. Solovyov).

Photo by M. Lavento.

районах расселения племен атабаевского облика отмечена примесь толченых раковин (Патрушев, 1989, приложение 3; Халиков, 1980, табл. II). Следует оговориться, что А.Х. Халиков (1980, табл. II) в характеристику сосудов с примесью толченых раковин включает как «текстильную», так и приказанскую керамику. В первую очередь, это относится к Ахмыловскому поселению.

Автором визуально, с помощью лупы и микроскопа, а также макросъемкой изучены все виды ниточных и рябчатых отпечатков из всех эталонных памятников лесного Поволжья (некоторые образцы макросъемок представлены на рис. 6а и 6б). Интерес представляет характер «текстильных» отпечатков на сосудах различных районов. В основном повсеместно ведущее место занимают ниточные хаотичные, реже параллельные отпечатки. Лишь в комплексах «текстильной» керамики стоянки Займище III, IV Жуковского поселения и I Великоозерской стоянки они составляют в сумме меньшинство; для них в боль-

шей мере характерны рябчатые дуговидные и овальные отпечатки или же в виде наколов срезанным пучком травы (табл. 3; Патрушев, 1989, приложение 3).

Сумма процентов ниточных, рябчатых и их совместных (ниточно-рябчатых) отпечатков «текстильной» керамики памятников эпохи бронзы представлена в таблице 1. Но поскольку общее количество фрагментов на памятниках различно, для каждого процентного показателя вычислена средняя ошибка (Бредфорд, 1958, с. 122). Оговоримся, что методика проведения статистической обработки массовых комплексов автором опубликована неоднократно (Патрушев, 1989, с. 4–6; 1995, с. 5–12 и др.).

Ниточные отпечатки наиболее характерны для Марийского Поволжья, где они составляют от 50,21 ($\pm 3,43\%$) до 52,38% ($\pm 2,64\%$). Также высоким процентом подобных отпечатков характеризуется комплекс «текстильной» керамики Безводнинского поселения (50,2 $\pm$ 2,37%), немногим меньше комплексы Дикарихи

Рис. 8. Гладкостенная (1–4, 6–22) и «текстильная» (5) керамика
4 Кокшайского поселения из раскопок 1975 г.

Fig. 8. Smooth-wall (1–4, 6–22) and 'textile' (5) ceramics of Kokshaysk 4 settlement, dig of 1975.

(44,02±2,68). Весьма низок процент ниточных отпечатков на керамике IV Жуковского (19,22±2,38) и памятников Республики Татарстан (табл. 1, 2).

Рябчатые отпечатки чаще всего встречаются на керамике IV Жуковского поселения (80,78±2,38%), Казанской стоянки (78,32±2,4%), Займища III (79,78±2,55%). Весьма невысок их процент в комплексах Плещеево III (31, 41±4,17%) и Сосновой Гривы (29,79±3,14%; табл. 1). Совместные

сочетания ниточных и рябчатых отпечатков в основном характерны для керамики Плещеево III (28,25±4,04%) и Сосновой Гривы (20,16±2,76%), в меньшей мере они встречены на I Великоозерской стоянке, Безводнинском поселении и др. Такие сочетания отсутствуют на памятниках Займище III, Ахмылово, IV Жуковское (табл. 1).

Среднее арифметическое для ниточных отпечатков для каждой области показывает наибольшую близость

Рис. 9. Варианты орнамента «текстильной» керамики (по инструментарию исследований: Патрушев, 1989, приложение 1, признак 8).

Fig. 9. Variants of 'textile' pattern on ceramics (by studies of: Patrushev, 1989, приложение 1, признак 8).

комплексов «текстильной» керамики Марийского (51,52%) и Ярославского (41,36%) Поволжья (табл. 2). Близки к ним показатели памятников Нижегородского Поволжья (34,71%). По наименьшим показателям таких отпечатков близки памятники Республики Татарстан (19,93%) и Владимирской области (23,83%; табл. 2).

Близки к указанным результаты вычислений средних арифметических рябчатых отпечатков, но в виде обратных показателей по отношению к ниточным (табл. 1). В целом для всех областей процент ниточных отпечатков составляет 34,43, рябчатых – 58,83, смешанных ниточно-рябчатых – 6,74 (табл. 2).

Сходство и различия по таким признакам, как форма сосудов, примесь в тесте, диаметр сосудов, толщина стенок, в комплексах керамики памятников эпохи бронзы весьма незначительны и они прослеживаются в результатах статистической обработки (Патрушев, 1989, приложение 3; рис. 27: 5).

Значительный интерес представляет сопоставление керамических комплексов по орнаментации. Процент вариантов орнамента для эталонных памятников лесного Поволжья опубликован автором (Патрушев, 1989, рис. 16, приложение I, признак 8 и приложение 3). Здесь выделим группы узоров по технике орнаментации (рис. 9; табл. 3). Сумма процентов для узоров из неправильных ямок (варианты орнамента 1–6) указывает на близость комплексов керамики памятников Марийского края (от 62,74 до 67,43), I Великоозерской стоянки во Владимирской области (51,4%) и стоянки Дикарихи (44,07; табл. 3). Следует отметить весьма слабое распростра-

нение данных элементов на керамике памятников Республики Татарстан и IV Жуковской стоянки в Нижегородской области (1,06; 4,31%). Доля таких элементов для всех комплексов памятников наибольшая (35,01%).

Круглые ямки (варианты орнамента 9–17) наиболее характерны для керамики памятников Республики Татарстан (Казанская стоянка – 67,87; стоянка Займище – 95,61%). Комплексы памятников Марийского Поволжья по данному элементу ближе всего к керамике поселений Нижегородского Поволжья (от 22,44 до 34,3%; табл. 3). В меньшей мере такой элемент орнамента характерен для керамики Ярославского (4,05 и 14,21%) и Владимирского (6,08%) Поволжья. Доля узоров с круглыми ямками в целом для «текстильной» керамики памятников эпохи бронзы лесного Поволжья составляет 32,02% (рис. 9; табл. 3).

Узоры из «жемчужин» (рис. 9: варианты узоров 18–24) в основном характерны, как уже отмечалось, для районов расселения поздняяковских племен – Нижегородской (29,21 и 41,09%), реже Ярославской (5,4 и 15,06%) и Владимирской (6,66%) областей (табл. 3). Из памятников Марийского Поволжья они отмечены лишь на поселении Сосновая Грива (3,57%), а на памятниках Республики Татарстан они отсутствуют. Доля таких элементов орнамента для орнаментированной керамики всех поселений эпохи бронзы лесного Поволжья – 10,02%.

Орнаментальные узоры из клиновидных или треугольных вдавлений (рис. 9, варианты узоров № 25–26, 28–33) из числа орнаментированных фрагментов керамики всех памятников составляют всего 6,03% (табл. 3).

Таблица 1.

Сумма процентов трех групп вариантов обработки поверхности и средняя ошибка процентного показателя ($\pm M$) «текстильной» керамики памятников эпохи бронзы лесного Поволжья*.

Область	Памятн.	Ниточные (1-8) **		Рябчатые (9-25, 32-34)		Ниточные и рябчатые (26-31)	
		%	$\pm M$	%	$\pm M$	%	$\pm M$
РТ	КС	19,73	2,31	78,32	2,4	1,01	0,58
	ЗЩ	20,22	2,55	79,78	2,55	0	0
РМ	ЧК	52,38	2,64	43,14	2,62	1,68	0,68
	СГ	50,21	3,43	29,79	3,14	20,18	2,76
	АХ	51,97	4,12	48,21	4,12	0	0
НО	ЧЖ	19,22	2,38	80,78	2,38	0	0
	БП	50,2	2,37	44,79	2,36	4,8	1,01
ВО	ВС	23,83	0,91	67,17	1,01	8,91	0,61
ЯО	ДК	44,02	2,68	55,38	2,68	0,58	0,41
	ПЛ	38,69	4,37	31,41	4,17	28,25	4,04

*Примечания. Принятые здесь и далее сокращения: область: РТ – Республика Татарстан, РМ – Республика Марий Эл, НО – Нижегородская область, ВО – Владимирская область, ЯО – Ярославская область; памятники: КС – Казанская стоянка, ЗЩ – Займище, ЧК – 4 Кокшайское поселение, СГ – поселение Сосновая грива, АХ – Ахмыловское поселение, ЧЖ – IV Жуковское поселение, БП – Безводнинское поселение, ВС – I Великоозёрская стоянка, ДК – Дикариха, ПЛ – Плещеево Ш.

**Варианты ниточных и рябчатых отпечатков см.: Патрушев, 1989, приложение I, признак 7.

Таблица 2.

Среднее арифметическое для трех групп вариантов обработки «текстильной» керамики эпохи бронзы пяти областей Поволжья (в процентах)*.

Область	$\bar{X}_n$	$\bar{X}_p$	$\bar{X}_{np}$
РТ	19,93	79,05	0,51
РМ	51,52	40,38	7,29
НО	34,71	62,79	2,4
ВО	23,83	67,17	8,91
ЯО	41,36	43,4	14,42
%	34,43	58,83	6,74

*Условные обозначения: $\bar{X}_n$ – среднее арифметическое ниточных отпечатков, $\bar{X}_p$ – то же рябчатых отпечатков, $\bar{X}_{np}$ – то же смешанных ниточно-рябчатых отпечатков. Сокращения см. в примечаниях к табл.1.

Таблица 3.

Процент элементов орнамента и их характерных сочетаний «текстильной» орнаментированной керамики эпохи бронзы лесного Поволжья*.

Область	Памятник	Варианты орнамента							
		1-8	9-17	18-24	25-26 28-33	34-36	43-49	51-64	65, 77, 83
РТ	КС	3,57	67,87	0	10,71	3,57	0	14,28	0
	ЗЩ	1,06	95,61	0	0	0	2,29	2,29	0
РМ	ЧК	67,43	26,5	0	3,01	1,8	0,6	1,2	0
	СГ	64,28	21,44	3,57	0	0	5,95	2,38	2,38
	АХ	62,74	27,46	0	3,92	0	0	5,88	0
НО	ЧЖ	4,31	34,3	41,09	0	0,42	1,26	18,2	0,42
	БП	28,63	22,34	29,21	0	0,48	0,96	18,41	0
ВО	ВС	51,4	6,08	6,66	30,58	3,64	0,35	1,15	0
ЯО	ДК	44,07	14,22	15,06	8,24	6,16	5,15	7,21	0
	ПЛ	22,96	4,05	5,4	4,05	5,4	37,8	20,28	0
	%	35,01	32,02	10,02	6,03	2,17	5,46	9,07	0,27

* *Примечания:* группы вариантов орнамента см.: Патрушев, 1989, рис. 9 и приложение I, признак 8; сокращения см. в примечаниях к табл.1.

Таблица 4

Средний коэффициент сходства (SKS) и среднее квадратическое отклонение ($\pm\sigma$) комплексов «текстильной» керамики эпохи бронзы Поволжья по сумме признаков (сокращения см. в примечаниях к табл. 1)*.

Область	Памятник	SKS	$\pm\sigma$
РТ	КС	57,39	9,99
	ЗЩ	52,42	9,45
РМ	ЧК	60,19	8,53
	СГ	57,08	7,56
	АХ	59,27	8,25
НО	ЧЖ	55,06	7,93
	БП	60,14	7,55
ВО	ВС	49,57	6,66
ЯО	ДК	48,77	7,3
	ПЛ	46,14	7,32

*Примечания: SKS – средний коэффициент сходства комплексов каждого поселения; $\pm\sigma$ – среднее квадратическое отклонение; сокращения см. в примечаниях к табл. 1

Они наиболее характерны для Великоозерской стоянки (30,58%). В меньшей мере они встречены на Казанской стоянке (10,71%) Дикарихе (8,24%), 4 Кокшайском (3,01%), Ахмыловском (3,92%), III Плещеевском (4,08%) поселениях.

Весьма незначителен процент узоров со смешанными элементами орнамента из клиновидных, неправильных, круглых ямок и жемчужин (рис. 9: 34–36, 38–42). Более 2% их на керамике поселений Ярославской, Владимирской областей и Казанской стоянки (табл. 3).

Узоров только из оттисков зубчатого штампа (рис. 9: 43–49) на «текстильной» керамике памятников эпохи бронзы 5,46% (табл. 3). На Плещеево III они занимают ведущее место (37,66%), на других памятниках их мало (Сосновая Грива – 5,95%; Дикариха – 5,15%; Займище – 2,29% и др.). Такие узоры в сочетании с круглыми, неправильными, клиновидными ямками и «жемчужинами» (рис. 9, варианты орнамента 51–64) встречены на 9,04% орнаментированной «текстильной» посуды памятников эпохи бронзы; их много на Казанской стоянке (14,28%), IV Жуковском (18,2%), Безводнинском (18,41%) поселениях и стоянке Плещеево III (20,28%), меньше на Дикарихе (7,1%), Ахмыловском (5,88%), Сосновогровском (2,38%) поселениях и др. (табл. 3).

На керамике памятников эпохи бронзы мало орнаментальных узоров из оттисков веревочки или в сочетании с другими элементами (0,27%); они встречены только на Сосновогровском (2,38%) и IV Жуковском (0,42%) поселениях (табл. 3; рис. 9: 65–90).

Наибольшее сходство «текстильной» керамики по орнаменту по

результатам вычислений критерия Стьюдента проявляется у четырех комплексов: IV Жуковского, Дикарихи, Сосновой Гривы и Займища III (рис. 10 А; табл. 3). Два последних близкое сходство имеют с комплексами поселений Плещеево III и Ахмылово (рис. 10 А; табл. 3). Также группируются по значительному сходству орнамента комплексы поселений Плещеево III, Казанской стоянки и Ахмыловского (рис. 10 А). Орнаментация керамики оказывает значительное влияние на результаты сравнения комплексов керамики по сумме всех признаков (рис. 10 Б; табл. 4).

По сумме признаков у комплексов «текстильной» керамики эпохи бронзы определены коэффициенты парного сходства (Патрушев, 1989, приложение 4). Наиболее высокие показатели сходства у комплексов 4 Кокшайского и Безводнинского (75,19), Сосновогровского (64,18), I Великоозерской стоянки (50,78), Ахмыловского (78,85) поселений; Безводнинского поселения и Дикарихи (51,36); I Великоозерской стоянки и Дикарихи (55,54); Сосновой Гривы и Безводнинского (66,59) и т.д.

Подобная картина весьма наглядно выражена в результатах вычислений среднего коэффициента сходства комплексов «текстильной» керамики поселений эпохи бронзы, особенно с учетом среднего квадратического отклонения (вариабельности) показателей (табл. 4). По сумме всех признаков ближе комплексы ближайших друг к другу памятников (табл. 4; рис. 1). Граф сходства комплексов керамики по сумме признаков по результатам вычисления критерия Стьюдента также показывает наибольшую близость посуды 4 Кокшай-

Рис. 10. Граф сходства комплексов «текстильной» керамики памятников эпохи бронзы по критерию Стьюдента: А – по вариантам орнамента, Б – по сумме признаков (выделены в приложении 1: Патрушев, 1989, с. 89–91). Условные обозначения: 3 линии – расчетные значения – от 0,01 до 0,09; 2 линии – от 0,1 до 0,99; 1 линия – от 1 до 1,99; отсутствие линий – расчетное значение больше 1,99; табличное значение составляет 1,99 (см. методику вычисления критерия Стьюдента: Патрушев, 1989, с. 4–6). Сокращения названия поселений: ЧК – 4 Кокшайское, ДК – Дикариха, БП – Безводнинское, СГ – Сосновая Грива, ЧЖ – IV Жуковское, КС – Казанская стоянка, ЗП – Займище III, АХ – Ахмыловское, ПЛ – Плещеево III, ВС – 1 Великоозерское.

Fig. 10. Graph of similarities of 'textile' ceramics complexes from Bronze Age sites, by Student's criterion: А – by variants of patterns, Б – by a sum of indicators (see annex 1: Патрушев, 1989, с. 89–91). Legend: 3 lines – estimated values – from 0.01 to 0.09; 2 lines – from 0.1 to 0.99; 1 line – from 1 to 1.99; no lines – estimated value over 1.99; table value is 1.99 (see methodology for evaluation of Student's criterion: Патрушев, 1989, с. 4–6). Abbreviations: ЧК – 4 Kokshaysk, ДК – Dikarikha, БП – Bezvodnoye, СГ – Sosnovaya Griva, ЧЖ – IV Zhukovskoye, КС – Kazan station, ЗП – Zaymische III, АХ – Akhmylovo, ПЛ – Pleshchevo III, ВС – 1 Velikoye Ozero.

ского, Ахмыловского, Казанского, Сосновогровского и III Займищенского поселений (рис. 10 Б). Методика вычисления критерия Стьюдента неоднократно была опубликована автором (Патрушев, 1989, с. 5–6 и др.).

Подводя итог характеристике «текстильной» керамики эпохи бронзы Марийского Поволжья, прежде всего выделим особенности отпечатков. В XIV–IX вв. до н.э. для «текстильной» керамики наиболее характерны ниточные отпечатки (51,52 %; табл. 2). Довольно часто встречены рябчатые отпечатки на поверхности (40,38 %), преимущественно дуговидные, оваль-

ные или их сочетания (табл. 1–2). Смешанные ниточно-рябчатые отпечатки на керамике памятников Марийского Поволжья менее характерны (7,29; табл. 2), но на керамике поселения Сосновая Грива они составляют значительный процент (20,18; табл. 1).

Таким образом, «текстильная» керамика эпохи бронзы лесного Поволжья выступает как единый культурный признак, обладающий следующими чертами: преобладают тонкостенные сосуды преимущественно с примесью песка, с открытым или реже закрытым горлом и плавным переходом в тулово; прямым или округлым краем венчика,

с преобладанием ниточных хаотичных отпечатков; рябчатых дуговидных и в виде «дождя» или их сочетаний; наиболее характерны узоры из неправильных или круглых ямок, расположенных горизонтальными рядами (рис. 9;

табл. 1–3). Комплексы «текстильной» керамики Марийского Поволжья в целом близки комплексам памятников лесного Поволжья от устья р. Камы до озера Плещеево в Ярославской области (рис. 10; табл. 4).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архипов Г.А., Патрушев В.С.* Археологические исследования в Марийской АССР в 1969–1975 гг. // Древние и современные этнокультурные процессы в Марийском крае / Отв. ред. Г.А. Архипов. Йошкар-Ола: Маргнгоиздат, 1976, С. 26–34.
2. *Бадер О.Н., Попова Т.Б.* Поздняковская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР / Археология СССР / Отв. ред. О.Н. Бадер, Д.А. Крайнов, М.Ф. Косарев. М.: Наука, 1987. С. 131–135.
3. *Бредфорд Х.* Основы медицинской статистики. Москва: Медицина, 1958. 178 с.
4. *Лавенто М., Патрушев В.С.* Развитие и хронология текстильной керамики в Среднем и Верхнем Поволжье: критический взгляд на условно принятые С-14 даты, АМС-датирование и типологическую хронологию // Поволжская археология. 2015. № 2. С. 160–188.
5. *Никитин В.В., Патрушев В.С.* Материалы к археологической карте Марийской АССР. (Каталог памятников). Вып. III. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство. 1982. 112 с.
6. *Никитин В.В., Старостин П.Н.* Материалы к археологической карте Марийской АССР. (каталог памятников). Вып. II. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство. 1978. 105 с.
7. *Патрушев В.С.* Использование статистических методов и ЭВМ в археологических исследованиях // Методика и методологические предпосылки археологических исследований / Отв. ред. В.С. Патрушев. Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ. 1996. С. 6–12.
8. *Патрушев В.С.* Исследования 1,2,3 поселений и могильника Сосновая Грива в 1986 году // Отчет об исследованиях археологической экспедиции Марийского государственного университета в 1986 году. Йошкар-Ола, 1987 / Архив ИА АН СССР. Ф. Р-1. Д. 11293.
9. *Патрушев В.С.* Исследования в Горномарийском районе и близ пос. Кокшайск Марийской АССР // АО 1985 года / Отв. ред. В.П. Шилов. М.: Наука, 1987. С. 187.
10. *Патрушев В.С.* Исследования на левобережье Средней Волги // АО 1985 года / Отв. ред. В.П. Шилов. М.: Наука, 1987. С. 196.
11. *Патрушев В.С.* Отчет о полевых исследованиях экспедиции Марийского государственного университета в 1984 году: раскопки археологического комплекса Сосновая Грива. Йошкар-Ола, 1985 / Архив ИА АН СССР. Ф. Р-1. Д. 10701.
12. *Патрушев В.С.* Раскопки на Козьмодемьянском могильнике и поселении // Отчет о работах экспедиции Марийского государственного университета в 1985 году. Йошкар-Ола, 1986 / Архив ИА АН СССР. Ф. Р-1. Д. 10889.
13. *Патрушев В.С.* У истоков волжских финнов. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1989. 120 с.
14. *Патрушев В.С.* Экспедиция Марийского университета // Археологические открытия 1978 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1979. С. 103.
15. *Патрушев В.С., Халиков А.Х.* Волжские ананьинцы (Старший Ахмыловский могильник). М.: Наука, 1982. 277 с.
16. *Рокин К.А., Патрушев В.С., Соловьев Б.С.* Исследования экспедиции Марийского государственного университета // Археологические открытия 1975 года / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1976. С. 200–201.

17. Соловьев Б.С. Изучение памятников эпохи бронзы в Марийской АССР // Древности Ветлужско-Вятского междуречья / Отв. ред. Г.А. Архипов. Йошкар-Ола: Изд-во МарНИИ, 1988. С. 72–88.

18. Соловьев Б.С. Бронзовый век Марийского Поволжья / Тр. МАЭ. Т. VI. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2000. 264 с.

19. Соловьев Б.С. Поселение Сосновая Грива. // Историография и источниковедение по археологии и этнографии Марийского края / Отв. ред. В.В. Никитин. Йошкар-Ола: Изд-во МарНИИ, 1984. С. 67–84.

20. Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. 394 с.

21. Халиков А.Х. Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы / Труды Марийской археологической экспедиции. Т. I. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1960. 187 с.

22. Халиков А.Х. Приказанская культура / САИ. Вып. В1-24. М.: Наука. 1980. 128 с.

23. Халиков А.Х. Приказанская культура // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. Археология СССР / Отв. ред. О.Н. Бадер, Д.А. Крайнов, М.Ф. Косарев. М.: Наука, 1987. С. 139–146.

24. Халиков А.Х., Архипов Г.А. Марийская археологическая экспедиция (1960–1965) // История, археология, этнография мари / Отв. ред. А.В. Хлебников. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во. 1967.

25. Lavento M., Patrushev V. Sosnovaya Griva 3 – a dwelling site complex in the Mari Republic, in the Middle Volga region. In: *Fennoskandia archaeologica*, XIII. Helsinki. 1996. 71–82.

Информация об авторе:

Патрушев Валерий Степанович, доктор исторических наук, профессор, научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (г. Казань, Россия); valpatr92@gmail.com

“TEXTILE” CERAMICS OF MARI VOLGA (BY THE MATERIALS OF EXCAVATIONS ON THE BRONZE AGE SETTLEMENTS)

V.S. Patrushev

Results of studies of “textile” ceramics of Mari Volga in the Bronze Age are represented in the article. The “textile” ceramics is regarded by the author as the key ethnic and cultural indicator of the Finnish community that populated forests of Eastern Europe during the Bronze Age and the early Iron Age. In Mari region such vessels were found on 33 sites dated by the 14th – 8th centuries BC. To describe wares with “textile” prints, the author chose 3 standard sites with the most numerous ceramic complexes – 4 Kokshaysk, Sosnovaya Griva and the Akhmylovo settlements. All the complexes are similar, with prevailing thin-wall vessels with admixture of sand, with open or – rarely – closed neck and a smooth transition into body; with straight or rounded rim, with dominating spun chaotic prints, speckled arcuate and “rain”-like prints or their combinations; very common are patterns of irregular or round holes, arranged in horizontal lines. Generally, Mari Volga complexes of “textile” ceramics are very close to ceramic complexes from sites located in the forested areas of the Volga region – from the mouth of the Kama River to the Pleshcheevo Lake in Yaroslavl Oblast (table 1–3).

Keywords: archaeology, Middle Volga, Mari region, Bronze Age, ‘textile’ ceramics, area, ethnic and cultural indicator.

REFERENCES

1. Arkhipov, G. A., Patrushev, V. S. 1976. In Arkhipov, G. A. (ed.). *Drevnie i sovremennye etnokul'turnye protsessy v Mariiskom krae (Ancient and Present-Day Ethnic and Cultural Processes in the Mari Region)*. Yoshkar-Ola: "Marknigoizdat" Publ., 26–34 (in Russian).
2. Bader, O. N., Popova, T. B. 1987. In Bader, O. N., Krainov, D. A., Kosarev, M. F. (eds.). *Epokha bronzy lesnoi polosy SSSR (The Bronze Age in the Forest Zone of the USSR)*. Series: Archaeology of the USSR 8. Moscow: "Nauka" Publ., 131–135 (in Russian).
3. Bradford Hill, A. 1958. *Osnovy meditsinskoi statistiki (Principles of Medical Statistics)*. Moscow: "Meditsina" Publ. (in Russian).
4. Lavento M., Patrushev V. 2015. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (2), 160–188 (in Russian).
5. Nikitin, V. V., Patrushev, V. S. 1982. *Materialy k arkheologicheskoi karte Mariiskoi ASSR (Katalog pamiatnikov) (Materials for the Archaeological Map of the Mari Autonomous Republic: Catalogue of Sites)* III. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
6. Nikitin, V. V., Starostin, P. N. 1978. *Materialy k arkheologicheskoi karte Mariiskoi ASSR (katalog pamiatnikov) (Materials for the Archaeological Map of the Mari Autonomous Republic: Catalogue of Sites)* II. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
7. Patrushev, V. S. 1996. In Patrushev, V. S. (ed.). *Metodika i metodologicheskie predposylki arkheologicheskikh issledovaniy (Methodology and Methodological Conditions of Archaeological Research)*. Yoshkar-Ola: Mari State University, 6–12 (in Russian).
8. Patrushev, V. S. 1987. In *Otchet ob issledovaniyakh arkheologicheskoi ekspeditsii Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta v 1986 godu (Field Report of the Mari State University Archaeological Expedition in 1986)*. Yoshkar-Ola. Archive of the Institute of Archaeology, Academy of Sciences of the USSR. Fund R-1, dossier 11293 (in Russian).
9. Patrushev, V. S. 1987. In Shilov, V. P. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1985 goda (Archaeological Discoveries of 1985)*. Moscow: "Nauka" Publ., 187 (in Russian).
10. Patrushev, V. S. 1987. In Shilov, V. P. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1985 goda (Archaeological Discoveries of 1985)*. Moscow: "Nauka" Publ., 196 (in Russian).
11. Patrushev, V. S. 1985. *Otchet o polevykh issledovaniyakh ekspeditsii Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta v 1984 godu: raskopki arkheologicheskogo kompleksa Sosnovaia Griva (Report on Fieldworks of the Mari State University Archaeological Expedition in 1984: Excavations of the Sosnovaya Griva Archaeological Complex)*. Yoshkar-Ola. Archive of the Institute of Archaeology, Academy of Sciences of the USSR. Fund R-1, dossier 10701 (in Russian).
12. Patrushev, V. S. 1986. In *Otchet o rabotakh ekspeditsii Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta v 1985 godu (Field Report of the Mari State University Archaeological Expedition in 1985)*. Yoshkar-Ola. Archive of the Institute of Archaeology, Academy of Sciences of the USSR. Fund R-1, dossier 10889 (in Russian).
13. Patrushev, V. S. 1989. *U istokov volzhskikh finnov (At the Origins of the Volga Finns)*. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
14. Patrushev, V. S. 1978. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1978 goda (Archaeological Discoveries of 1978)*. Moscow: "Nauka" Publ., 103 (in Russian).
15. Patrushev, V. S., Khalikov, A. Kh. 1982. *Volzhskie anan'intsy (Starshii Akhmylovskii mogil'nik) (The Volga Ananyino People (The Elder Akhmylovo Burial Ground))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
16. Rokin, K. A., Patrushev, V. S., Solov'ev, B. S. 1975. In Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologicheskie otkrytiia 1985 goda (Archaeological Discoveries of 1985)*. Moscow: "Nauka" Publ., 200–201 (in Russian).

17. Solov'ev, B. S. 1988. In Arkhipov, G. A. (ed.). *Drevnosti Vetluzhsko-Viatskogo mezhdurech'ia (Antiquities of the Vetluga and Vyatka Interfluves Area)*. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Language, Literature, and History Institute, 72–88 (in Russian).
18. Solov'ev, B. S. 2000. *Bronzovyi vek Mariiskogo Povolzh'ia (Bronze Age of Mari Volga Area)*. Series: Proceedings of the Mari Archaeological Expedition VI. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History (in Russian).
19. Solov'ev, B. S. 1984. In Nikitin, V. V. (ed.). *Istoriografiia i istochnikovedenie po arkhologii i etnografii Mariiskogo kraia (Historiography and Source Studies on Archaeology and Ethnography of the Mari Region)*. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Language, Literature, and History Institute, 67–84 (in Russian).
20. Khalikov, A. Kh. 1969. *Drevniaia istoriia Srednego Povolzh'ia (Ancient History of the Middle Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
21. Khalikov, A. Kh. 1960. *Materialy k izucheniiu istorii naseleniia Srednego Povolzh'ia i Nizhnego Prikam'ia v epokhu neolita i bronzy (Materials for the Study of the History of Population of the Middle Volga and Lower Kama Regions in the Neolithic and Bronze Age)*. Series: Trudy Mariiskoi arkhologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of Mari Archaeological Expedition) I. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
22. Khalikov, A. Kh. 1980. *Prikazanskaia kul'tura (The Prikazanskaya Culture)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) V1-24. Moscow: "Nauka" Publ.. 128 s (in Russian).
23. Khalikov, A. Kh. 1987. In Bader, O. N., Krainov, D. A., Kosarev, M. F. (eds.). *Epokha bronzy lesnoi polosy SSSR (The Bronze Age in the Forest Zone of the USSR)*. Series: Archaeology of the USSR 8. Moscow: "Nauka" Publ., 139–146 (in Russian).
24. Khalikov, A. Kh., Arkhipov, G. A. 1967. In Khlebnikov, A. V. (ed.). *Istoriia, arkhologiiia, etnografiia mari (History, Archaeology, Ethnography of the Mari People)*. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).
25. Lavento, M., Patrushev, V. 1996. Sosnovaya Griva 3 – a dwelling site complex in the Mari Republic, in the Middle Volga region. In *Fennoskandia archaeologica XIII*. Helsinki, 71–82.

About the Author:

Patrushev Valery S., Doctor of Historical Sciences. Professor. Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; valpatr92@gmail.com

Статья поступила в номер 03.12.2016 г.